Отечественная философия
2026. Т. 4. № 2. С. 23–44
УДК 1(091)+130.3+141.4

National Philosophy
2026, Vol. 4, No. 2, pp. 23–44
DOI: 10.21146/2949-3102-2026-4-2-23-44

В.В. Слепцова

«Из чтений по философии религии»: аналитическая реконструкция доказательств бытия Бога у В.Д. Кудрявцева-Платонова

Слепцова Валерия Валерьевна – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: valeriya.v.sleptsova@gmail.com

Статья посвящена реконструкции основных предпосылок и оценке системы аргументов в пользу существования Бога, сформулированных представителем московской духовно-академической философии В.Д. Кудрявцевым-Платоновым. Следуя принципу, согласно которому философское доказательство рациональных истин (таких как существование мира, нашего я, Бога, истины и т.п.) является не доказательством в строго логическом или математическом смысле, но прояснением и обоснованием содержания смутной идеи Божественного, Кудрявцев-Платонов предлагает следующий порядок расположения аргументов, распределяя их при этом по трём типам: космологический, телеологический и совокупность психологических аргументов (онтологический, гносеологический, собственно психологический, исторический, нравственный). Зафиксировано, что большинство посылок, на которые философ опирается при построении своей системы доводов, разработаны в системе трансцендентального монизма. Принцип «следствие не заключает в себе больше причины» берётся без дополнительного обоснования, и это делает уязвимыми для критики гносеологический, психологический и нравственный аргументы. Отмечено, что наиболее слабым оказывается исторический аргумент. Показано, что телеологический аргумент успешно работает против части современной атеистической критики.

Ключевые слова: аргументы в пользу существования Бога, теизм, В.Д. Кудрявцев-Платонов, космологический аргумент, онтологический аргумент, телеологический аргумент

Для цитирования: *Слепцова В.В.* «Из чтений по философии религии»: аналитическая реконструкция доказательств бытия Бога у В.Д. Кудрявцева-Платонова // Отечественная философия. 2026. Т. 4. № 2. С. 23–44.

© Слепцова В.В., 2026

Введение

Духовно-академическое направление отечественной философии в последнее время всё чаще привлекает внимание исследователей[1]. Вместе с тем внимание это остаётся всё ещё недостаточным. Так, в изданном недавно учебнике «Русская религиозная философия» констатируется, например, что Ф.А. Голубинский и его ученик В.Д. Кудрявцев-Платонов – наиболее сильные представители духовно-академической традиции, однако и тому, и другому в рамках этого учебника, к сожалению, посвящается всего по несколько страниц[2].

При этом нельзя не отметить, что результаты интеллектуальной деятельности философов указанного направления оказываются очень актуальными в том числе для таких областей исследования, как философия религии и философская теология. Так, работы Кудрявцева-Платонова обретают новое звучание в рамках поиска теоретических подходов к изучению деизма[3]. Тексты этого мыслителя оказываются весьма значимы и в рамках изучения темы доказательств бытия Бога – темы, которая устойчиво привлекает внимание философов религии в данное время[4]. Дебаты о существовании Бога оказываются той областью, результаты работы в которой современная философия религии может адресовать широкой аудитории, популяризируя их для людей, не входящих в профессиональное сообщество. Однако теоретический уровень таких дискуссий должен оставаться высоким, а подача материала – доступной. И в этой связи работы Кудрявцева-Платонова представляют замечательный образец того, как доступность изложения может сочетаться с высоким уровнем философствования.

Современная дискуссия о существовании Бога зачастую ориентирована на рассмотрение совокупности аргументов с констатацией эффекта увеличения вероятности гипотезы. Так действуют, например, Р. Суинберн или У.Л. Крэйг. В этой связи представляется интересным рассмотреть систему доводов, предложенную Кудрявцевым-Платоновым. В ней речь идёт также о совокупности аргументов, однако их объединение происходит с иной целью – постепенного наполнения содержанием понятия Бога. Насколько эта цель была достигнута и работают ли аргументы в системе отдельно друг от друга? В рамках данной статьи ставятся задачи: (1) проанализировать аргументы в пользу существования Бога, приведённые Кудрявцевым-Платоновым с помощью формализации, (2) оценить их успешность и валидность, а также (3) провести параллели с современной аналитической философией и философской теологией.

---

1 См., например: *Ермолаев Т.М.* Вера в Промысл Божий: критика деизма и апология христианства в богословских сочинениях В.Д. Кудрявцева-Платонова // Христианское чтение. 2025. № 3. С. 25–39; *Карпов К.В.* Антискептицизм В.Д. Кудрявцева-Платонова в трактате «Об основных началах философского познания» и эвиденциалистский вызов религиозным убеждениям // Отечественная философия. 2024. Т. 2. № 4. С. 7–25; *Корнилов С.В.* Philosophia perennis. В.Д. Кудрявцев-Платонов: путь познания истины // Пространство и время. 2016. № 3–4 (25–26). С. 188–200; *Коцюба В.И.* Ф.Г. Якоби и московская школа духовно-академической философии XIX в. Часть II. Ф.Г. Якоби и В.Д. Кудрявцев-Платонов // Вопросы философии. 2023. № 5. С. 119–129. *Лушников Д., свящ.* Основное богословие и религиология: критика буддизма профессором Казанской духовной академии А.Ф. Гусевым (1845–1904) // Философия религии: аналитические исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 68–85.

2 Русская религиозная философия: учебник бакалавра теологии / Под общ. ред. К.М. Антонова. М., 2024. О Кудрявцеве-Платонове: с. 231–235; о Голубинском: с. 111–113.

3 *Поляков А.А.* Деизм: к вопросу переосмысления термина // Философская мысль. 2025. № 9. С. 72–91.

4 Так, например, в 2025 г. была издана монография, посвящённая отношению современных философов, как отечественных, так и зарубежных, к теме доказательств существования Бога (*Логинов Е.В.* Существование Бога? Современные позиции и подходы. СПб., 2025).

Методологические основания

Прежде, чем переходить непосредственно к рассмотрению доказательств, необходимо эксплицировать и свести воедино основания методологического характера, которые позволяют Кудрявцеву-Платонову выстроить и проанализировать именно те доказательства[5] в пользу бытия Бога, которые мы видим в его работе «Из чтений по философии религии».

1. Существует непосредственное убеждение в существовании Бога.

Это убеждение дано нам как нечто зачастую неясное и неоформленное, и происходит оно из-за воздействия сверхъестественной реальности на человека.

2. Непосредственная уверенность (убеждение) в чём-либо не является общезначимым знанием.

Задача философии состоит именно в том, чтобы осмысливать непосредственный опыт, будь то опыт внешнего мира, например убеждение в существовании внешних предметов, или «непосредственная убедительность религиозных истин», и возводить его в ранг «рационально обоснованных понятий». Без этого невозможно говорить об общезначимости того нечёткого и неопределённого убеждения, которым является первичное убеждение в существовании Бога.

3. Рациональное познание помогает постичь суть вещей.

В картезианском духе Кудрявцев-Платонов проводит ту мысль, что именно разум даёт нам возможность постижения истины о вещах, а познание чувственное может давать человеку неверную картину устройства мира.

4. Для философского мышления существование Бога не представляется самоочевидным.

Философы-скептики и атеисты, руководствуясь разумом, пришли к отрицанию Бога. Задача философии состоит в том, чтобы столь же рациональными средствами предоставить аргументы в пользу противоположного мнения.

5. Самоочевидность не то же самое, что ясность и убедительность.

Для религиозного сознания существование Бога может являться непосредственным убеждением. Однако огромное разнообразие религиозных представлений свидетельствует, что рационализация представлений о Боге – это в том числе уяснение того, что Он такое и каков Он. Поэтому цель доказательств существования Бога – обоснование разумом и уяснение того понятия о Боге, которое дано в смутном виде в религиозном сознании и которое представляет собой понятие о Существе, наделённом абсолютными совершенствами[6].

6. Доказательства бытия Бога не несут ошибки логического круга.

В доказательствах бытия Бога мы, рассматривая действия, делаем вывод о причине, а от рассмотрения явлений – о свойствах бытия. Такие доказательства легитимны постольку, поскольку вообще легитимны умозаключения от следствий к причине. При этом не отрицается то, что идея Бога формирует, определяет и запускает операцию доказательства. Кудрявцев-Платонов сравнивает процесс доказательства бытия Бога с эмпирическими опытами: прежде, чем провести опыт, мы должны сформулировать для себя гипотезу, а затем поставить опыт и посмотреть, подтверждается она или опровергается[7]. Подобным же образом мы приступаем и к исследованию вопроса о существовании Бога. Однако сам процесс рационального доказательства вообще возможен, только если эта истина уже существует в нашем уме (см. следующий пункт).

---

[5] Кудрявцев-Платонов использует как синонимичные термины «доказательство», «аргумент» и «довод». Подробнее о его отношении к термину «доказательство» в этой связи см. пп. 9–10 этого раздела статьи.

[6] *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Из чтений по философии религии // *Кудрявцев В.Д.* Сочинения. Т. 2. Вып. 3. Сергиев Посад, 1898. С. 209–211, 215.

[7] Там же. С. 490.

7. Гарант истинности нашего познания – опыт и самодостоверность логических законов.

Человеческое мышление истинно в первую очередь именно через само мышление – в разуме существует идея истинности мышления, которая выражается в двух аспектах – опыте и достоверности законов логики. Иными словами, мы не сомневаемся в истинности нашего мышления, когда пользуемся им. А вот когда человек задаётся вопросом о первоисточнике истинности нашего познания, этим первоисточником является Бог. Однако сама постановка подобного вопроса, равно как и обнаружение истинного ответа на него, не может осуществляться без уверенности в правильном функционировании нашего мышления.

8. Доказательства существования Бога должны иметь определённый порядок изложения.

Кудрявцев-Платонов предлагает расположить доказательства в ином порядке, фундированном способом рассуждения «от действий и явлений к их причине, от свойств и качеств мира к его виновнику»[8], причём мир здесь понимается в предельно широком смысле как совокупность физического и духовного.

Применяя такой подход, мы будем фокусироваться либо на общих свойствах мира, либо на одной из двух его сторон – физической или духовной. В результате получаем три основных типа аргументов: космологический, телеологический и психологический. При этом последний тип включает «…различные формы, судя по тому, будем ли иметь в виду идею о Боге саму по себе (онтологическое доказательство) или её происхождение в нашем уме (психологическое в тесном смысле) или всеобщность её (историческое) или её связь с нравственным сознанием человека (нравственное доказательство)»[9]. Таким образом, порядок изложения будет совпадать с градацией значения доказательств и градацией точности определения понятия Бога для человека, поскольку целью доказательств является обоснование понятия о существе, обладающем абсолютными совершенствами, а совершенства эти нагляднее видны, когда аргументация движется от общих свойств материального мира к идеальным свойствам мира духовного[10].

9. Все доказательства бытия Бога начинаются с «эмпирического» и движутся в сторону уточнения идеи Бога, не являясь при этом эмпирическими или априорными в строгом смысле слова.

Отрицая наличие в доказательствах бытия Бога логического круга, Кудрявцев-Платонов тем не менее подчёркивает: невозможно отрицать, что рассуждения о существовании Бога не обладают той доказательной истиной, которая присуща доказательствам математическим. Будь иначе, не существовало бы атеистов и вообще не было бы разнообразия мнений по этому вопросу. С другой стороны, отнести доказательства существования Бога в строгом смысле к разряду эмпирических, т.е. таких, которые свидетельствуют о существовании предмета посредством воздействия на чувства человека, тоже нельзя. Далее, доказательства бытия Бога не являются в строгом смысле рациональными или априорными. Априорные доказательства появляются тогда, когда мы сталкиваемся с ситуацией формирования убеждения о необходимости признания существования предмета путём одних лишь умозаключений. Такие рассуждения могут обладать логической силой и значением лишь при соблюдении двух условий: (1) экспликация всех посылок, содержащихся в доказательстве, чтобы ни одна не существовала там в скрытом виде, но все – в явном; (2) те положения, которыми доказывается некое утверждение, должны обладать

---

8 *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Из чтений по философии религии // *Кудрявцев В.Д.* Сочинения. Т. 2. Вып. 3. Сергиев Посад, 1898. С. 214.

9 Там же. С. 214–215.

10 Там же. С. 215.

большей несомненностью, чем последнее. Однако ни в одном из приведённых ниже доказательств бытия Бога эти условия не соблюдаются.

Начинаясь со смутного, эмпирического (в смысле воздействия на человека внешнего сверхчувственного мира) ощущения бытия Бога, все доказательства восходят далее к уточнению этой идеи с привлечением разума. И в этом заключается их философское значение для религиозного сознания.

10. Доказательство рациональных истин – это выявление их содержания.

Все основные истины, из которых складывается человеческое знание, даны в нашем сознании в форме неопределённых убеждений. Таковы, наряду с истиной существования Бога, например, убеждение в существовании внешнего мира или в достоверности нашего познания. Ни одна из этих истин не является тем не менее не требующей философского осмысления. Задача философии состоит именно в том, чтобы обосновать их, соединить друг с другом и с достижениями «положительных наук». Обоснование этих истин, рационализация их содержания – всё это можно трактовать как их доказательства[11].

Аргументы в пользу существования Бога

1. Космологическое доказательство

Это доказательство Кудрявцев-Платонов приводит в общем виде. Более формально его можно представить следующим образом:

(1) Всем предметам нашего мира W присущ признак Q;
(2) Обладание Q в W возможно, если и только если существует высочайшая абсолютная причина мира G;
(3) G существует.

При формализации общего вида космологического доказательства у Кудрявцева важно понимать, что шаг (2) именно таков, поскольку указанное ограничение на свойство Q накладывается в силу дополнительного условия – невозможности бесконечного характера Q[12]. В общем случае переход от первой посылки ко второй возможен, если признак Q действительно присущ всем предметам мира W. Таким образом, возражение следует строить на критике первой посылки, демонстрируя контрпримерами её ложность. Однако Кудрявцев-Платонов на историко-философском материале демонстрирует, как трансформировался аргумент в результате критики второй посылки, а не первой. Итак, все вещи во вселенной обладают неким признаком Q, общей характеристикой. Для Аристотеля, впервые сформулировавшего космологический аргумент, Q – это движение. Однако, полагает Кудрявцев-Платонов, аристотелевское доказательство со временем потеряло свою убедительность (не по форме, а по содержанию), поскольку материализм, который спорил с аристотелистской концепцией, модифицировался и в настоящее время материя рассматривается не как некая инертная субстанция. Модифицированный материализм включает в понятие материи не только частицы, но и «существенно соединённые» с ними силы. В итоге оказывается, что движение не может рассматриваться как признак Q, указывающий на существование первопричины. Гораздо более актуальным представляется Кудрявцеву-Платонову доказательство Лейбница, у которого

---

[11] *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Из чтений по философии религии // *Кудрявцев В.Д.* Сочинения. Т. 2. Вып. 3. Сергиев Посад, 1898. С. 507–508.

[12] Сам Кудрявцев-Платонов при формулировании общего вида космологического доказательства явно этого ограничения не прописывает, и оно становится очевидным только из дальнейших примеров: невозможности бесконечной цепочки двигателей (Аристотель) или бесконечной цепи причин (Лейбниц).

в качестве признака Q фигурирует условность, случайность бытия. И тогда космологическое доказательство может быть приведено в следующей форме:

(1) Всё, что существует в мире, – случайно, т.е. имеет причину своего бытия;
(2) Невозможно, чтобы ряд причин продолжался до бесконечности;
(3) Должна существовать первая всеобщая причина случайного бытия;
(c1) Первопричина должна обладать абсолютным бытием;
(5) Первопричина осуществляет «акт избирающей воли», когда выбирает актуализировать из множества возможных миров один-единственный;
(6) Акт избирающей воли является характеристикой личности;
(c2) Первопричина должна быть личностью;
(7) Две абсолютно совершенные первопричины были бы для нас тождественны и совпадали бы в одну;
(8) Две различающиеся между собой первопричины не были бы всесовершенными;
(c3) Первопричина должна быть единой;
(9) Всё в мире случайно;
(10) Первопричина должна обладать абсолютным бытием;
(c4) Первопричина должна быть отлична от мира[13].

В таком виде Кудрявцев-Платонов подвергает космологический аргумент тщательному анализу в первую очередь кантовского толка, показывая, что у этого аргумента есть свои границы. Первую часть доказательства (1–c1) он полагает совершенно верной. Отрицая существование в разуме двух противоречащих друг другу требований – искать первоначальную причину всех явлений и, с другой стороны, не полагать предела в исследовании причин, – Кудрявцев-Платонов полагает, что они на самом деле не противоречат одно другому. В силу нашей познавательной ограниченности мы никогда не достигаем полного понимания цепи причин в мире. И хотя цепь эта имеет своё окончание – достаточную причину, – мы никогда не постигнем саму цепь во всей полноте. Более того, понятие первой причины не обязывает разум прекращать исследование ближайших причин; обращение при научных изысканиях к такого рода аргументации Кудрявцев-Платонов называет «злоупотреблением понятием первой причины» и отмечает, что вина подобного злоупотребления – не само понятие первопричины, а лень познающего субъекта[14].

Таким образом, признание существования достаточной причины не ставит пределов нашему познанию, а требование разума не сводить цепи причин и следствий к бесконечности мирно уживается с ним в разуме познающего субъекта. Значит, первая часть космологического аргумента в форме, представленной Лейбницем, вполне валидна[15]. Иным образом обстоит дело со второй частью аргумента (5–c4). И здесь основная проблема заключается в понятии совершенства: мы *необоснованно* отождествляем обладание абсолютным бытием и всесовершенство. Законно мы можем заключить о том, что первопричина является самосущей, вечной и неограниченной. Но это совершенно не то же самое, что Бог теизма – личное существо, обладающее всемогуществом, благостью, мудростью. То есть на шагах 5–6, ведущих к заключению c2, в космологический аргумент привносятся понятия, которые непосредственно в нём даны не были и сами по себе предполагают дополнительное обоснование: личностность и волевой акт выбора одного мира из множества. Шаги 7–8, которые обосновывают единственность первопричины, на самом деле требуют уточнения: качественного различия между идентичными сущностями,

---

[13] *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Из чтений по философии религии // *Кудрявцев В.Д.* Сочинения. Т. 2. Вып. 3. Сергиев Посад, 1898. С. 219–224.
[14] Там же. С. 228.
[15] Там же. С. 225–231.

действительно, нет, но можно мыслить количественное различие. Иначе говоря, можно помыслить множество качественно идентичных, но при этом нумерически различных первопричин, от атомов до монад. Космологический же аргумент не содержит в себе обоснования невозможности подобной альтернативы. Ну и наконец, космологический аргумент не может быть аргументом в пользу отделённости и отличия Бога от мира (шаги 9–10). Ход мысли Кудрявцева-Платонова таков: мы можем приписывать качество Q (случайность), фигурирующее в космологическом доводе, только отдельным вещам мира, однако вывод (с1) не подразумевает, что мир, взятый в своей совокупности, будет обладать этим свойством[16]. Таким образом, трансцендентность первопричины вовсе не аргументируется с помощью космологического аргумента. Всё, что предоставляет нам космологический аргумент, – понятие об абсолютной первопричине. На основании этого понятия можно выстроить не только и не столько теистическое, сколько пантеистическое представление о Боге.

Подводя итог рассмотрению этого аргумента, отметим следующее. Космологический аргумент в нескольких формулировках (общая, лейбницианская и каламическая) продолжает занимать видное место в теистически-атеистической полемике в настоящее время. Так, среди проанализированных нами некогда дискуссий этот аргумент наиболее частотен[17]. Однако в рамках исследования, проведённого Е.В. Логиновым, космологический аргумент как наиболее убедительный занимает четвёртое из шести мест (его выбрали 9,3% респондентов)[18]. Делать выводы об отсутствии связи между убедительностью и частотностью в данном случае вряд ли представляется обоснованным, однако неоспоримо то, что аргумент продолжает существовать и пользуется популярностью.

Первая из представленных у Кудрявцева-Платонова формулировок космологического аргумента – это индуктивное доказательство в терминологии современного аналитического теолога[19]. Доказательство не является дедуктивно достоверным, однако рассматриваться как невалидное тоже не может.

Следует согласиться с теми рассуждениями, которые предоставляет Кудрявцев-Платонов, анализируя лейбницианский вариант доказательства. Но даже изымая из аргумента вторую часть (5–с4), следует отметить, что посылки (2) и (3) оказываются не бесспорными. Каждая из них требует дополнительного обоснования. В частности, необходимо показать, во-первых, почему невозможно, чтобы цепь причин не уходила в бесконечность, а во-вторых, почему закон достаточного основания должен работать, когда мы рассуждаем не об отдельных частях мира, а о мире как таковом. На первое возражение Кудрявцев-Платонов отвечает в рамках ответа на критику Канта. Однако со вторым замечанием дело обстоит гораздо сложнее: русский философ сам подчёркивает, что мир как целое может обладать иными свойствами, чем те, которые мы замечаем в отдельных его частях (см. ниже, при рассуждении о телеологии). Таким образом, обоснования посылки (3) в рамках работы не даётся.

2. Телеологическое доказательство

Если в космологическом аргументе речь шла об общих свойствах мира, то в телеологическом – об одном конкретном свойстве – целесообразности. Кудрявцев-Платонов приводит два варианта телеологического аргумента. Первый –

---

16 *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Из чтений по философии религии // *Кудрявцев В.Д.* Сочинения. Т. 2. Вып. 3. Сергиев Посад, 1898. С. 236.

17 *Слепцова В.В.* Теизм и атеизм в дебатах современных аналитических философов. М., 2024. С. 213.

18 *Логинов Е.В.* Существование Бога? Современные позиции и подходы. СПб., 2025. С. 943.

19 См.: *Суинберн Р.* Существование Бога. М., 2014. С. 28.

классический[20], второй вариант можно рассматривать как некое дополнение к космологическому аргументу в том смысле, что первые два его шага – шаги космологического аргумента. Второй вариант в полуформализованном виде будет выглядеть следующим образом:

(1) Мир – совокупность ограниченных вещей, имеющих условное бытие;
(2) Мир должен иметь причину своего бытия;
(3) В произведении не может содержаться ничего большего, чем в производящей причине;
(4) В устройстве мира обнаруживаются целесообразность и мудрость;
(c1) Первая причина мира должна быть премудрой и всесовершенной.

Обращаясь к критике этого доказательства, Кудрявцев-Платонов отмечает следующие наиболее значимые пункты:

– целесообразность, которую мы наблюдаем в вещах, в силу ограниченности нашего опыта не может быть основанием для вывода о целесообразности всего мира, поэтому ведёт лишь к вероятному заключению, а не к несомненному;

– из телеологического доказательства можно заключать лишь к мысли об устроителе мира, но не о Творце.

Однако такая критика не разрушает телеологическое доказательство, а лишь переводит его в плоскость вероятностных рассуждений. Здесь умозаключения Кудрявцева-Платонова звучат крайне актуально. Так, современный аналитический теолог Р. Суинберн начинает свою книгу «Существование Бога» именно с обсуждения такого рода аргументации – индуктивных доказательств, приходя к выводу о повышении вероятности утверждения «Бог существует» в рамках совокупности доказательств. Полное же устранение телеологического доказательства, полагает Кудрявцев-Платонов, возможно лишь в тех философских системах, где отрицается целесообразность устроения вещей в мире.

Признавая индуктивный характер телеологического аргумента, Кудрявцев-Платонов тем не менее настаивает на высокой степени вероятности его заключения. Делает он это по аналогии: никто не усомнится в правильности действий астронома, который экстраполирует законы тяготения на другие части космоса, физика, изучившего воздух в барометре и заключающего о действии таковых законов на всю земную атмосферу, или энтомолога, изучившего строение всего лишь одного насекомого, однако применяющего своё заключение к миллиону других насекомых, относящихся к тому же роду. Здесь вновь невозможно избежать параллелей с идеями Р. Суинберна, точно так же апеллирующего к научным практикам: «Те доказательства, которые делают учёные, от основанных на наблюдении данных к заключениям по поводу истинных законов природы или к прогнозам относительно результатов будущих экспериментов и наблюдений, в большинстве своём не являются дедуктивно достоверными, а представляют собой индуктивные доказательства…»[21]

Телеологический аргумент следует тем же путем, что эмпирическое научное знание: его истинность доказана для конкретной части мира, может быть приложена и к остальным частям, а значит, имеет не меньшую силу, чем другие индуктивные заключения, признаваемые несомненными. Иными словами, имея дело с эмпирическими фактами, телеологическое доказательство обладает ничуть не меньшей убедительностью, чем выводы опытных наук. Кудрявцев-Платонов, однако, не останавливается на этом. Он акцентирует тот момент, что идея цели, которая является

---

[20] *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Из чтений по философии религии // *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Сочинения. Т. 2. Вып. 3. Сергиев Посад, 1898. С. 242.

[21] *Суинберн Р.* Существование Бога. М., 2014. С. 28.

базовой для телеологического аргумента, принадлежит к ряду категорических понятий разума[22].

Таким образом, вывод из телеологического аргумента представляется вполне валидным. Однако ограничение на данное доказательство накладывается то же, что на космологическое: мы справедливо заключаем к свойствам первопричины от свойств окружающего мира, хотя единственным законным выводом является то, что первопричина целеполагающим образом устроила материю. Невозможно по одному телеологическому доказательству сделать вывод о существовании *Бога*, сотворившего мир *ex nihilo*. Это доказательство не предоставляет нам возможности сделать правомерное заключение о благости (т.е. нравственном совершенстве) Устроителя, лишь о его мудрости, ведь одна лишь разумность устройства, например, некоего механизма не делает его благим: орудие пытки устроено разумно, однако цель его – причинение как можно больших мучений – вовсе нельзя назвать благой. Более того, рассматривая устройство материального мира, мы регулярно сталкиваемся с теми явлениями, которые заставляют нас усомниться в их благости. Даже допуская, что все эти события и явления служат некой общей гармонизации мира, являются разумными и целесообразными, мы тем не менее не можем приписать им благости. Сама по себе проблема зла, которая возникает при рассуждении о телеологическом аргументе, не является для Кудрявцева-Платонова ключевой или даже сколько-нибудь значимой: с его точки зрения, существует ряд вполне успешных способов её разрешения – от уравновешивания страдания чаемым блаженством до ограниченности тварных существ и грехопадения человека. Однако дело в том, что именно в рамках телеологического доказательства её решить нельзя и её решение не предполагается. Это ограничение, будучи чётко осознанным, позволяет не только не отвергать телеологический аргумент, но и даёт ему занять своё законное место в области доказательств в пользу бытия Бога, помогая прояснить один из аспектов Его понятия.

Наряду с космологическим, телеологический аргумент пользуется популярностью в современной полемике теизма и атеизма[23]. Хотя в настоящее время он зачастую фигурирует в том изводе, который получил название «аргумента от тонкой настройки», смысл его остаётся прежним. Аналитические теологи (У.Л. Крэйг, Дж. Холдейн, Р. Суинберн), апеллируя к пространственной/темпоральной упорядоченности мира и антропному принципу, стремятся показать, что теизм обладает гораздо большей объяснительной силой, чем концепции, строящиеся на отрицании существования Бога. Более того, критика, предъявляемая к выкладкам теистов со стороны атеистов, может быть опровергнута рассуждениями, представленными у Кудрявцева-Платонова. Часто атеистическая критика аргумента строится на отрицании существования телеологии[24]. Для формулировки аргумента Кудрявцева-Платонова это посылка (4). Однако от таких нападок аргумент духовно-академического философа защищён достаточно надёжно дополнительной отсылкой к тому, что понятие цели – категорическое понятие разума, а такие понятия формируются в человеке для правильного функционирования познавательных способностей. Больше сложностей вызывают посылки (2) и (3). Они заимствованы из космологического

---

[22] *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Из чтений по философии религии // *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Сочинения. Т. 2. Вып. 3. Сергиев Посад, 1898. С. 263.

[23] Согласно исследованию Е.В. Логинова, телеологический аргумент наиболее убедителен для большего количества респондентов, чем космологический, – 10,7% (*Логинов Е.В.* Существование Бога? Современные позиции и подходы. СПб., 2025. С. 943).

[24] Так, например, действует современный философ-аналитик Ричард Кэрриер в своей полемике с Томасом Вэнчиком (*Carrier R., Wanchick T.* Naturalism vs Theism: The Carrier-Wanchick Debate. 2006. URL: https:/infidels.org/library/modern/richard-carrier-carrier-wanchick/ (дата обращения: 17.04.2026)).

аргумента и включают в себя закон достаточного основания, поэтому к ним в рамках телеологического аргумента можно поставить тот же вопрос, что в рамках космологического: почему мы считаем, что закон достаточного основания применим, когда речь идёт о мире в его совокупности?

Следуя логике Кудрявцева-Платонова в изложении доказательств, описанной в начале статьи, подведём небольшой промежуточный итог. Космологический и телеологический аргументы позволяют на основании рассмотрения явлений физического мира сделать заключение о том, что у нашего мира имеется некая разумная и всемогущая Первопричина. Однако для того, чтобы можно было заключить о прочих свойствах этой Первопричины, недостаточно лишь рассмотренных аргументов, необходимо привлечь те, которые Кудрявцев-Платонов относит к психологическому типу доказательств. И первое среди них – онтологическое.

3. Онтологическое доказательство

Идея Бога представляется Кудрявцеву-Платонову той структурообразующей основой, на которой выстраивается, во-первых, принципиальное отличие человека от других форм органической и неорганической жизни, а во-вторых, весь социум и культура в широком смысле этого слова. Именно философское осмысление этой центральной идеи и создаёт группу доказательств, называемых Кудрявцевым-Платоновым психологическими: «Идея о Боге, рассматриваемая сама по себе и безотносительно, даёт нам онтологическое доказательство; обращая внимание на её значение для нашего познания, мы получаем гносеологическое; на её происхождение в нашем уме – психологическое… на её всеобщность – историческое; на её связь с нравственным сознанием – нравственное…»[25]. Итак, онтологическое доказательство сообразуется с понятием о Боге в нашем уме, причём вопрос о происхождении этого понятия выносится за скобки.

Ограничение, налагаемое на данное доказательство, когда мы от частного бытия или от отрицания бытия заключаем к бытию абсолютному, остаётся тем же самым, какое мы видели в предыдущих доказательствах: невозможно от чистого бытия заключать к Богу – всесовершенной личности, сотворившей мир. Абсолютное бытие характеризует субстанцию, однако субстанцией может постулироваться не только Бог, но и материя. Равным образом понятие абсолютного бытия может приводить нас к пантеизму спинозистского типа. Однако это ограничение устраняется, если соотнести понятие всесовершенного существа с понятием бытия и мыслить последнее как один из предикатов совершенства. Именно такой ход мысли обнаруживается в доказательстве Ансельма. И именно эта цепь рассуждений подвергалась критике с самого момента появления доказательства до Канта включительно. Суть критики проста: из того, что я мыслю какой-либо предмет, нельзя заключать к бытию этого предмета. И это отчасти справедливо. Совсем точно будет сказать, что, когда мы мыслим Бога, мы с необходимостью мыслим Его существующим. Тем не менее Кудрявцев-Платонов отмечает, что вся сила кантовской критики указанного шага строится на том самом скептицизме, который характеризует всю кантовскую систему в принципе. Ведь если мы полагаем, что понятия, сформированные в нашем уме, – это всего лишь нечто субъективное, не имеющее никакого соответствия действительности, то и понятие Бога именно таково. Таким образом, оказывается, что у онтологического аргумента в данном случае также есть своё ограничение. И заключается оно в том, какую именно позицию по отношению к вопросам познания мы занимаем. Но внутри онтологического доказательства этого решения не предполагается. При этом Кант и те, кого он критикует, рассуждая

[25] *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Из чтений по философии религии // *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Сочинения. Т. 2. Вып. 3. Сергиев Посад, 1898. С. 275.

об онтологическом аргументе, стоят на совершенно разных «гносеологических» позициях. Признавая, что наше познание носит объективный характер, т.е. что в процессе познания мы познаём действительный мир, а не продукты нашего познания, мы обнаружим, что и категории, благодаря которым мы осуществляем познавательный процесс, имеют некое объективное значение, а их существование в нашем разуме «ручается за их реальную истину»[26]. И тогда следует решить вопрос о том, является ли понятие всесовершенного существа с предикатом абсолютного существования необходимым понятием нашего разума. Кудрявцев-Платонов предлагает свою формулировку онтологического доказательства[27] с учётом всех размышлений, приведённых выше. Укажем её в полуформализованном виде (здесь А – это «понятие о Боге как всесовершенном существе, обладающем в том числе предикатом бытия»):

(1) Необходимым понятиям нашего разума соответствует действительность;
(2) Понятие об А есть понятие необходимое;
(с) Понятию об А соответствует реальный предмет.

Анализируя такую формулировку онтологического аргумента, можно заметить, что первая посылка является в значительной степени условной. Во всяком случае, как понятно из вышеизложенного, она требует дополнительной аргументации, выходящей за рамки того, с чем имеет дело онтологический аргумент. В зависимости от того, принимаем ли мы посылку (1), утверждает Кудрявцев-Платонов, критика Кантом этого аргумента либо оказывается не действующей, либо, наоборот, разрушительной. Далее, возникает сложность с посылкой (2). Действительно ли понятие о Боге является необходимым понятием нашего разума? И здесь, опираясь на Декарта и Ансельма, Кудрявцев-Платонов апеллирует к градации совершенств бытия, с одной стороны, и к понятию всесовершенного существа – с другой. Обладание бытием – это предикат, относящийся к совершенствам, а бытие бывает бытием в мысли (возможным бытием) и бытием в реальности. Очевидно, что бытие в реальности совершеннее бытия в мысли. Это, в свою очередь, значит, что обладающая бытием в реальности сущность совершеннее, чем та, которая обладает бытием в мысли. Кудрявцев-Платонов упрекает Канта в произволе и субъективизме по отношению к познавательным способностям человека. В действительном же мышлении и познании, в отличие от воображения, «принудительные логические основания, а не произвол» обязывают человека приписывать объекту некие признаки, в том числе признаки действительного/возможного существования[28].

Итак, Кудрявцев-Платонов вовсе не считает онтологическое доказательство поверженным после критики Канта, напротив, он показывает, как на эту критику можно ответить, более явно обозначив основные посылки онтологического аргумента и выявив чётко тот факт, что сила кантовской критики во многом зависит от того, принимаем ли мы возможность объективного познания мира или нет.

Вместе с тем Кудрявцев-Платонов указывает на ограничения, которыми обладает онтологическое доказательство, а именно: оно является чисто рациональным, априорным и не выходит за пределы нашего мышления. Ограничиваясь одним лишь онтологическим аргументом, мы по-прежнему не можем исключать возможность того, что наши рассуждения суть иллюзии, заблуждения, подобные иллюзиям оптическим или эмпирически наблюдаемому нами движению Солнца вокруг Земли. Для того, чтобы связать понятие Бога с другими понятиями нашего

---

[26] *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Из чтений по философии религии // *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Сочинения. Т. 2. Вып. 3. Сергиев Посад, 1898. С. 299.

[27] Там же. С. 300.

[28] Там же. С. 305.

разума, необходимо привлечь доказательство, которое Кудрявцев-Платонов называет «гносеологическим».

Переводя рассуждение в плоскость современной дискуссии, отметим, что к онтологическому аргументу в аналитической философии религии отношение неоднозначное. С одной стороны, многие считают его наиболее убедительным теистическим доводом[29], предлагаются новые (модальные) формулировки. Вместе с тем некоторые полемисты, нацеленные на широкую аудиторию, могут сознательно отказываться от обсуждения онтологического аргумента, считая его слишком специальным и ориентированным исключительно на профессиональное философское сообщество[30].

Современные модальные формулировки онтологического аргумента в значительной мере сосредоточены на обосновании необходимого бытия, а не бытия необходимого *и* всесовершенного. Кудрявцев-Платонов же строит своё рассуждение именно переходя от всесовершенства к необходимости. Но такой ход не сработал бы, если бы не было имплицитно принимаемой посылки: (0) *необходимым понятием разума является понятие всесовершенного Божества*. Если бы её не было, весь аргумент рассыпался бы. Однако сама эта посылка требует обоснования. Система трансцендентального монизма строится на том, что основным источником идеи Божественного является смутное представление о Боге в нашей душе. Но в какой степени оно смутно? Именно за чрезмерную неопределённость понятия Божественного русский философ упрекает Ф. Якоби[31]. Согласно Кудрявцеву-Платонову, при всей смутности «дорефлексивного» понимания Бога человек осознаёт, что Божество – *всесовершенная личность*. Обоснованию этой идеи посвящён, в частности, философско-исторический экскурс в область философии религии. В «Чтениях по философии религии» лаврский философ анализирует различные концепции Божественного (политеизм, деизм, пантеизм) и приходит к выводу, что теизм – наиболее последовательная, наиболее отвечающая религиозному чувству концепция. Кроме того, именно на основании теистической концепции Божественного можно говорить о возможности истинного познания.

4. Гносеологическое доказательство

В рамках этого доказательства Кудрявцев-Платонов обращается к идее знания и связанному с ней понятию истины. При этом, чтобы аргументация была корректной, необходимо, с его точки зрения, различать объективное и субъективное содержания понятия истины, чего не делали те, кто излагал это доказательство ранее – от схоластов до Ульрици и Тренделенбурга. Доказательство, сформулированное Кудрявцевым-Платоновым[32], можно формализовать следующим образом:

(1) Истина существует;
(2) Познание истинно, когда оно соответствует действительности;
(3) Познание и познаваемое сходны и различны одновременно;
(4) Если истинно, что (3), то (2) возможно, если и только если существует общее начало нашего мышления и бытия мира;
(c) Общее начало мышления и мира существует.

---

[29] Вновь обращаясь к исследованию Е.В. Логинова, мы обнаруживаем, что онтологический аргумент стоит на первом месте по степени убедительности (*Логинов Е.В.* Существование Бога? Современные позиции и подходы. СПб., 2025. С. 942).

[30] *Craig W.L., Sinnot-Armstrong W.* God? A Debate Between A Christian and An Atheist. Oxford, 2004. P. X.

[31] *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Религия, её сущность и происхождение. М., 1871. С. 216.

[32] *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Из чтений по философии религии // *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Сочинения. Т. 2. Вып. 3. Сергиев Посад, 1898. С. 318–319.

Однако на этом выводе Кудрявцев-Платонов не останавливается, предлагая сформулировать его следующим образом: «…абсолютная реальная причина мира есть вместе и абсолютная идеальная причина нашего собственного духа». С одной стороны, кажется, такая формулировка не слишком обоснованна. Однако здесь следует вспомнить о принципе, взятом Кудрявцевым-Платоновым у Декарта и применённом в явном виде в последующих доказательствах. Это принцип «следствие не может заключать в себе более того, что есть в причине». Таким образом, если речь идёт об общем начале мира и мышления, то начало это должно, согласно такому принципу, заключать в себе и мышление, причём в абсолютной степени.

Посылка (1) обосновывается следующим образом: даже самый последовательный скептик, отрицая существование истины, тем не менее претендует на истинность этого своего отрицания[33]. Когда наше мышление осуществляет процесс познания, оно действует по некоторым логическим законам, которые не могут иметь своим источником опыт, поскольку «…так называемый опыт, как связное и упорядоченное знание о мире, возможен только под условием самостоятельной деятельности нашего мышления»[34]. При этом с помощью логических законов человек, получающий посредством опыта материал, который структурируется этими законами, приходит от понимания частных вещей к общим заключениям о мироустройстве, т.е. достигает объективной истины. А это означает, что логические законы нашего разума точно соответствуют объективным законам бытия. В противном случае мы не могли бы постигать истину об устройстве мира.

Посылка (3) подразумевает, что бытие и мышление не тождественны между собой, они качественно различны. Если не признавать таковое различие, полагает Кудрявцев-Платонов, невозможно объяснить существование истины в познании. Материализм, придерживающийся такого тождества, лишь по непоследовательности может вообще оперировать понятием истины познания, для него истинным должно быть всё, «потому что всё совершается по норме, по необходимым законам природы»[35]. Сходным образом те, кто признают человеческое «я» проявлением абсолютного Единого, также не могут полагать различие между истиной и ложью.

Таким образом, сам познавательный процесс, осуществляемый человеком, свидетельствует в пользу существования Бога. Однако посылки (1)–(3), которые выдвигаются при принятии гносеологического доказательства, являются ключевыми для его доказательной силы. А обоснование их в рамках самого доказательства оказывается невозможным. Оно валидно только в философской системе, обосновывающей возможность истинного познания. Кроме того, здесь мы вновь встречаемся с принципом, который принимается Кудрявцевым-Платоновым без дополнительного обоснования – «в следствии не может содержаться больше, чем в причине». Значит, легитимно перейти от утверждения об общей причине мира и мышления к существованию Бога в рамках данного доказательства мы не можем. То есть фактически мы должны остановиться на выводе (c).

Рассуждения Кудрявцева-Платонова и здесь в значительной мере перекликаются с идеями современных аналитических теистов. Гносеологическое доказательство в явной форме не встречается в контексте нынешних теистическо-атеистических дискуссий. Однако вопросы познания являются центральными для многих философов религии. Одной из ключевых фигур в этой области является уже упомянутый

---

[33] *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Из чтений по философии религии // *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Сочинения. Т. 2. Вып. 3. Сергиев Посад, 1898. С. 319–321. Кудрявцев-Платонов отмечает, что опирается при формулировании этого доказательства на Пфлейдера, Бидермана и Шлейермахера, стремясь избежать пантеистической окраски, присущей философии первого (Там же. С. 321, примеч.).

[34] Там же. С. 320.

[35] Там же. С. 324.

А. Плантинга. Он формулирует три знаменитых упрёка материализму. И первым из них является как раз тот же, о котором говорит Кудрявцев-Платонов: невозможность материализма оперировать понятием истинности познания. В рамках материалистического мировоззрения, полагает Плантинга, нельзя описывать должное (т.е. правильное, надлежащее) функционирование. Элиминирование надлежащей функции означает, что истинного познания не бывает. Только существование Бога является гарантом того, что человеческие познавательные способности функционируют должным образом[36].

5. Психологическое доказательство

Кудрявцев-Платонов, как было отмечено в начале статьи, различает два смысла психологического доказательства: в широком смысле это один из типов доказательств, наряду с космологическим и телеологическим типами. В узком же смысле это один из подвидов психологического типа доказательств. Опираясь на Декарта, Кудрявцев-Платонов предлагает свою формулировку психологического аргумента[37]. Структурно он будет выглядеть следующим образом:

(1) В действии не может заключаться больше того, что есть в производящей причине;

(2) В нашем уме есть идея о Боге – существе, обладающем всеми совершенствами в абсолютной степени;

(3) Идея об абсолютно совершенном существе не может произойти от ограниченных и несовершенных причин, согласно (1);

(3*) Идея об абсолютном существе не может произойти из тех источников познания, с помощью которых мы получаем прочие знания;

(4) Причина идеи абсолютно совершенного существа может быть только всесовершенной;

(c) Всесовершенная причина идеи о Боге существует.

На первый взгляд, наиболее открытой для критики представляется посылка (1). Действительно, мы из опыта знаем, что более совершенное может произойти из несовершенных причин. Однако при ближайшем рассмотрении опровергнуть её оказывается не так просто, поскольку, как отмечает Кудрявцев-Платонов, при опровержении зачастую происходит смешение «эмпирической последовательности данных явлений с их причинной связью»[38]. Ведь причиной совершенства, развившегося в предмете несовершенном, является вовсе не его несовершенство. Следуя такой логике рассуждения, мы обнаружим, что, допустим, несовершенство семечка, которое развивается в совершенное дерево, не будет корректным примером для опровержения посылки (1). У возникновения дерева из семечка есть дополнительные причины развития, как то: влажность, температура воздуха, состав почвы, освещённость и т.д., которые в конечном итоге сводятся к гармоничному мироустройству, а это значит, что для того, чтобы из семечка возникло дерево, нужна причина более совершенная, чем само семечко. Такой причиной выступает мир как он существует. Значит, в посылке (1) фактически речь идёт не о причине ближайшей, а о причине достаточной.

С точки зрения самого Кудрявцева-Платонова, наиболее спорной оказывается посылка (3*). На роль причины, которая может служить альтернативой для возникновения идеи в нас Бога, Кудрявцев-Платонов рассматривает, полемизируя с Фейербахом, воображение. Но воображение зачастую работает как способ перекомбинирования в разном порядке тех или иных опытных данных (как, например, соединение

---

36 *Plantinga A., Tooley M.* Knowledge of God. Malden, Oxford; Carlton, 2008. P. 22.

37 *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Из чтений по философии религии // *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Сочинения. Т. 2. Вып. 3. Сергиев Посад, 1898. С. 338.

38 Там же.

в воображении эмпирически полученных идей козла и рыбы даёт козерога), идея Божественного не имеет никакого отношения к эмпирическим данным просто потому, что все они ограничены, тогда как идея Бога абсолютна. В нашем опыте мира нам не дано никакого абсолютного, неограниченного, бесконечного объекта, поэтому воображение не может считаться причиной возникновения в нас идеи Бога[39]. Кроме того, все произведения фантазии, полагает Кудрявцев-Платонов, человек всегда отличает от реальности, в том числе и все идеалы. Конструируя тот или иной идеал, как и идеал собственного «я», человек всегда понимает, что это выдумка, а не реальность. Идея же абсолютного Божества носит совершенно иной характер – она всегда сопровождается убеждением в её объективной истинности. Ещё одной характерной чертой идеи о Боге является убеждение в её влиянии на человеческую жизнь, способность детерминировать деятельность человека. Другие идеи, созданные человеческой фантазией, полагает Кудрявцев-Платонов, подобной силой влияния не обладают. Сама фантазия, само стремление к созданию идеалов является тем самым проявлением в нас Божественного, которое помогает объяснить такие порывы и стремления.

С нашей точки зрения, психологическое доказательство оказывается наиболее слабым из всех, предложенных лаврским философом. При этом наиболее незащищённой является всё-таки посылка (1) с её неоднозначно трактуемым понятиями «больше» и «причина». Например, является ли человек причиной существования машины? А если является, то по какому основанию мы сравниваем, заключено ли в человеке больше или меньше, чем в машине? Иначе: для того, чтобы посылка (1) работала, нужны чёткие критерии сопоставления причины и её следствия, а также критерии того, что именно может считаться причиной того или иного события/объекта. Но Кудрявцев-Платонов не предлагает таких критериев, что делает посылку (1) сомнительной. А вместе с ней становится уязвимой и ключевая посылка (3).

6. *Историческое доказательство*

Это ещё одно доказательство, для оценки значимости которого, как и в случае с психологическим доказательством, Кудрявцев-Платонов обращается к фактам из истории религии, к этнографии и антропологии.

Мы можем представить изложенное Кудрявцевым-Платоновым историческое доказательство в следующем виде:

(1) У всех народов древнего и нового мира существует представление о Боге в том или ином виде (всеобщность идеи Бога);

(2) Всеобщая идея – это существенно принадлежащая разуму необходимая истина;

(3) Характер всеобщности носят только идеи, имеющие объективное значение;

(4) Представление о Боге должно иметь объективное значение;

(c) Бог существует.

Очевидно, что в первую очередь необходимо подкреплять эмпирическими данными посылку (1). Поэтому Кудрявцев-Платонов показывает, полемизируя

---

[39] *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Из чтений по философии религии // *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Сочинения. Т. 2. Вып. 3. Сергиев Посад, 1898. С. 343–345. Отмечу, что здесь у Кудрявцева-Платонова появляется ряд пассажей, которые позволяют добавить штрих к утверждению о критике лаврским философом эволюционизма в истории религии. Оказывается, что в общем всё не так однозначно: «Но тот же опыт показывает нам, что таковыми [фантастическими представлениями. – *В.С.*] они [религиозные представления. – *В.С.*] оставались только на первой стадии развития религиозного сознания <…> что при дальнейшем его развитии эти элементарные формы мало-помалу отступили на задний план и затем исчезали, сменяясь лишёнными всякой чувственной окраски понятиями о Боге» (Там же. С. 345). Таким образом, видимо, Кудрявцев-Платонов до некоторой степени признаёт возможность представления о развитии идеи божественного в форме её «очищения» от фантастических мифических представлений, главную роль в формировании которых сыграло воображение.

в первую очередь с Бюхнером, что (а) не существует безрелигиозных человеческих обществ[40] и что религии Востока (буддизм и конфуцианство) нельзя считать «атеистическими» только из-за несходства их представления о высших силах с христианским представлением о Боге; (б) что для проявления общей всем людям идеи Бога в форме религиозных понятий необходимы благоприятные условия, в первую очередь воспитание, тогда как неблагоприятные условия жизни могут замутнять её; (в) отвергая идею Бога на определённых теоретических основаниях, атеисты тем не менее руководствуются ею в своей познавательной деятельности, а также в стремлении к идеалам добра; (г) религия как проявление идеи Бога не исчезнет в будущем.

Если первые три пункта успешно иллюстрируются с помощью эмпирического материала, то последний никоим образом не может быть подтверждён или опровергнут эмпирикой и, таким образом, выходит за рамки рассуждения об историческом доказательстве и требует привлечения доказательства психологического, о котором речь шла выше. Столь же ограниченным предстаёт историческое доказательство при переходе к заключению (с). Действительно, тот же самый эмпирический материал, который привлекается для иллюстрации всеобщности идеи Бога, равным образом может быть использован, чтобы показать, что объектом различных религиозных верований выступает отнюдь не одна и та же ясная и очевидная идея всеблагого и единственного Бога. Впрочем, Кудрявцев-Платонов акцентирует, что историческое доказательство не может признаваться достаточно удовлетворительным с философской точки зрения, поскольку в основе его лежит «принцип общего смысла»[41], который, по мнению Кудрявцева-Платонова, не может быть принят за один из руководящих философских принципов.

Рассмотренное доказательство во многом сродни онтологическому, поскольку тоже опирается на убеждение в существовании в человеке смутной идеи Божественного как необходимой истины разума. Оно, как и онтологическое, будет работать лишь в рамках той системы, в которой принимаются посылки (2) и (3). Но, в отличие от онтологического доказательства, которое исходит из чисто теоретических предпосылок, в том числе гносеологических, историческое должно опираться на эмпирику. И поэтому хуже всего обстоит дело с посылкой (1), поскольку в ней предполагается, что у всех людей существует идея Бога не просто в некотором замутнённом и неясном виде, но в виде очень конкретном – личности, наделённой всеми видами совершенств в максимальной степени. Однако подтвердить эту идею эмпирикой крайне сложно, если не невозможно. Таким образом, даже в рамках системы доказательств, составленной лаврским философом, исторический аргумент оказывается достаточно слабым.

7. *Нравственное доказательство*

Последним из семи доказательств Кудрявцев-Платонов ставит доказательство от существования в человеке нравственного закона. Именно оно, с точки зрения

---

[40] Тем самым Кудрявцев-Платонов включается в актуальное в XIX в. антропологическое обсуждение о существовании безрелигиозных народов. Отметим, что Кудрявцев-Платонов знаком с этой полемикой и с работами множества исследователей, которых ретроспективно мы можем называть антропологами. Среди прочего он опирается на исследования Тайлора, придавая им тем большее значение, что «…он по своим убеждениям эволюционист и что отыскание безрелигиозного народа было бы для него очень полезно для подтверждения его теории: но учёная добросовестность вынудила его сознаться, что в настоящее время такого народа нет…» (*Кудрявцев-Платонов В.Д.* Из чтений по философии религии // *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Сочинения. Т. 2. Вып. 3. Сергиев Посад, 1898. С. 371). Однако по вполне понятным причинам центральной фигурой для рассуждений Кудрявцева-Платонова в связи с обозначенной тематикой оказывается Катрфаж.

[41] То есть “commom sense” – здравый смысл, поскольку в этом рассуждении Кудрявцев-Платонов упоминает философов «Шотландской школы» (Там же. С. 395).

философа, ясно показывает те черты идеи Бога, которые нельзя вывести из прочих доказательств. Только существо, обладающее нравственным совершенством, может быть автором, основанием и целью нашей собственной нравственности. Пожалуй, именно это доказательство можно назвать самым объёмным среди рассмотренных. Модифицируя нравственное доказательство Канта, Кудрявцев-Платонов предлагает своё рассуждение, которое, апеллируя к существованию нравственного закона в человеке, идёт отчасти параллельно кантовскому. Распишем его по шагам:

(1) В каждом человеке существует нравственный закон, характеризующийся различением добра и зла и исполнением доброго;

(2) Нравственный закон не может быть результатом воздействия на человека физического мира, поскольку в физическом мире нет различения добра и зла;

(3) Нравственный закон не может быть результатом свободного заповедания человеком себе самому, поскольку в человеке как существе природном нет основания для различения добра и зла;

(4) Нравственный закон дан извне (из 2 и 3);

(5) Нравственный закон совершенен;

(6) В следствии не может заключаться больше, чем в причине;

(с1) Те нравственные совершенства, которые содержатся в нравственном законе, должны содержаться в Законодателе в высшей степени;

(7) Цель нравственного стремления человека и предмет разумной деятельности нашей воли – высочайшее благо;

(8) Человек является существом разумным;

(9) Человек является существом чувственным;

(10) Святость (она же добродетель), истина и счастье составляют высочайшее благо человека как существа разумного и чувственного;

(11) Добродетель и счастье должны быть связаны как причина и следствие;

(12) В нашем мире добродетель и счастье часто не реализуются как причина и следствие;

(13) Воздаяние распределяется не только в этой жизни, но и в будущей (из 11, 12);

(14) Существует тот, кто распределяет воздаяние;

(15) Существо, распределяющее воздаяние, должно хотеть соединения счастья и добродетели (из с1 и 14);

(16) Существо, распределяющее воздаяние, свято, благо и праведно (из 15);

(17) Существо, распределяющее воздаяние, должно мочь осуществить распределение (из с1 и 14);

(18) Существо, распределяющее воздаяние, всемогуще, всеведуще, вездесуще, вседовольно, самостоятельно и творит мир и материю (из 17).

В физическом мире нет различения понятий добра и зла, базовых для нравственного закона. По отношению к материальному мы можем оперировать лишь понятиями приятного и неприятного, и если бы нравственный закон формировался на этом основании, речь бы шла о том, чтобы всеми способами избегать неприятного и всеми средствами стремиться к приятному. Однако нравственный закон часто просто противоречит этому. Таким образом, появиться в результате воздействия физического мира или быть частью нашей физической природы он не может. Равным образом нравственность не может считаться и человеческой автономией, поскольку, будь это так, у человека не было бы никакого критерия для оценки различных и разнонаправленных стремлений и желаний, которыми он полон, кроме чувственной природы, которая, опять же, способствовала бы тому, чтобы выбор был остановлен на эгоистическом удовлетворении её потребностей, а вовсе не на нравственности.

Однако Кудрявцев-Платонов рассматривает всё разнообразие критики этого аргумента, направленной как на каждую из посылок, так и на вывод из них. Первой под огонь критики попадает посылка о всеобщности нравственного закона. Здесь

Кудрявцев-Платонов выстраивает примерно ту же стратегию защиты, что и при рассуждении о всеобщности идеи Бога в психологическом аргументе. Как и идея Бога, идея нравственного закона не дана человеку в форме ясно выраженной идеи. Обе они представляются некоторыми неясными элементами, из которых при должных обстоятельствах формируются конкретные идеи.

Далее Кудрявцев-Платонов предлагает задуматься над сущностью посылки (11). Она подразумевает, что добродетель должна быть вознаграждена, а порок – наказан. Причём этого настойчиво требует наше нравственное сознание. Речь здесь идёт не только о внешнем воздаянии за внешние действия – чувственных наградах и наказаниях, но о блаженстве внутреннем от совершения благих поступков и внутреннем страдании при совершении поступков дурных[42].

Выступает Кудрявцев-Платонов и против тех, кто, не считая истинной посылку (12), утверждает, что добродетель сама по себе получает награду внутреннюю, а значит, не требует никакого дополнительного вознаграждения. Подобная точка зрения плоха тем, что полагает осуществимыми в нашем мире идеальные взаимоотношения между счастьем и добродетелью. Придерживаться её – значит идти против фактов, которые мы наблюдаем вокруг[43].

Последнее, на что обращает внимание Кудрявцев-Платонов, это шаги 13–14: различные философские системы утверждали возможность построения гармоничного и справедливого мироустройства без необходимости загробного воздаяния, в отдалённом будущем для всего развившегося человечества. Однако подобные теории абсолютизируют общее и упускают из виду конкретное. Осуществление воздаяния требуется нашим нравственным сознанием по отношению к каждому субъекту, а не к человечеству как общности. Более того, такие теории разрушительны для нравственности[44]. Этот мотив не может определять нравственное поведение каждого отдельного человека.

Таким образом, Кудрявцев-Платонов приходит к выводу, что удовлетворительно ответить на запрос нашего нравственного чувства можно только с помощью доктрины загробного воздаяния вкупе с личным бессмертием. А осуществление такой доктрины возможно только при признании Автора нравственного закона, Наблюдателя за его исполнением и Воздаятеля по заслугам за добрые и дурные поступки.

Первое, что следует отметить в формализации нравственного аргумента, это посылка (6). Основание, на котором мы должны принимать этот принцип, остаётся неочевидным в том числе в рамках системы лаврского философа. И если эта посылка сомнительна, то промежуточный вывод (c1) также оказывается сомнительным. В лучшем случае он может быть сформулирован как:

(c1) у совершенного нравственного закона есть Законодатель, возможно, обладающий совершенствами этого закона в высшей степени.

Посылка (6) – единственная во всём доказательстве, которая связывает человеческую нравственность с Божественной абсолютностью, но она сомнительна. Во всех остальных посылках речь идёт о том, что Бог хочет и может распределять награду и наказание. Но ни одна из них не обосновывает необходимости всех атрибутов.

Впрочем, даже если оказывается, что автор нравственного закона, наблюдающий и воздающий, не является максимально совершенным, он должен быть достаточно могущественным и обладающим знанием, чтобы следить за исполнением закона. То, что существование абсолютного существа из нравственного доказательства Кудрявцева-Платонова не следует, тем не менее не изгоняет это

---

42 *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Из чтений по философии религии // *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Сочинения. Т. 2. Вып. 3. Сергиев Посад, 1898. С. 463–466.

43 Там же. С. 468–469.

44 Там же. С. 474.

доказательство из ряда прочих. Согласно подходу Р. Суинберна, который, как и Кудрявцев-Платонов, предлагает рассматривать доказательства в их совокупности, аргумент будет работать вместе с прочими на увеличение вероятности гипотезы существования Бога.

Заключение

Подводя итоги, отметим следующее. Совокупность доказательств, предложенных Кудрявцевым-Платоновым, выстраивается на ряде посылок, которые разработаны в рамках его системы трансцендентального монизма. К таким посылкам можно отнести, во-первых, утверждения о существовании истинного знания, различения субъекта и объекта познания, об объективном характере познавательной процедуры. Во-вторых, тезисы о том, что идея теистического Бога и идея цели – это необходимые понятия разума. С другой стороны, фигурирующая в нескольких аргументах посылка «следствие не больше причины» принимается Кудрявцевым-Платоновым некритически, а это ставит в уязвимую позицию нравственное, гносеологическое и психологическое доказательства.

В том виде, в котором она предложена, система доказательств успешно работает с некоторыми критическими замечаниями. Особенно успешно на современную атеистическую критику отвечает телеологическое доказательство.

Наиболее подверженным критике оказывается, с нашей точки зрения, историческое доказательство, в котором предлагается интерпретировать эмпирический материал, не имеющий однозначной интерпретации.

Напомним, что совокупность аргументов нацелена на как можно более полное прояснение идеи Бога. Однако Кудрявцеву-Платонову удаётся достичь этой цели не до конца, поскольку в нравственном и гносеологическом аргументах можно заключить к существованию законодателя и общей причины мира и познания, но не к всесовершенному Богу теизма.

Рассматривая схему расположения доказательств, предложенную Кудрявцевым-Платоновым, можно заметить, что телеологическое доказательство подпадает в качестве разновидности под космологический тип. Однако сам Кудрявцев-Платонов настаивает на том, что телеологический и космологический – это два разных типа аргументов. Причиной этого является не форма изложения двух указанных аргументов, а те выводы, к которым мы приходим: в космологическом аргументе это существование причины мира, а в телеологическом – Устроитель мира. Сама схема расположения аргументов у Кудрявцева-Платонова ориентирована на то, чтобы уточнять понятие Бога, и при таком методологическом подходе становится очевидно, что телеологический тип аргумента – это не разновидность космологического, но именно ещё один самостоятельный тип.

По справедливому замечанию И.В. Цвык, Кудрявцев-Платонов писал свои работы в то время, когда православие должно было реагировать на вызовы различных философских систем. Духовно-академический философ ставил своей задачей демонстрацию истинности теистического воззрения, устойчивого ко всякого рода критике со стороны немецкой и французской философии, а также протестантской теологии[45]. Безусловно, этим истинным теистическим мировоззрением должно считаться, по Кудрявцеву-Платонову, русское православное богословие, однако в рамках построения доказательств бытия Бога он практически не делает специфически христианских или – у́же – православных догматических уточнений. Пожалуй, наиболее «нагруженным» в этом смысле можно считать нравственное доказательство

[45] *Цвык И.В.* Религиозно-философская система В.Д. Кудрявцева-Платонова. М., 1997. С. 7.

Кудрявцева-Платонова, где он, ставя знак равенства между христианской моралью и учением о личном бессмертии и воздаянии за грехи, последовательно настаивает на том, что они оказываются наиболее удачными теоретическими концептами и практическими правилами, помогающими как объяснить существующий в нас нравственный закон, так и поддерживать моральное поведение в каждом конкретном человеке. Ещё одно исключение – историческое доказательство, где отмечается следующее: «Христианская религия, возвестившая людям истинное понятие о Боге как Существе, совершенно отличном от мира…»[46]. Однако здесь мы видим, что ключевым пунктом, который, согласно Кудрявцеву-Платонову, отличает христианство от всех предыдущих религий, является убеждение в инаковости мира и Бога. По сути же это убеждение не является специфически христианским. Все остальные доказательства не несут специфической христианской окраски. Итак, доказательства существования Бога оказываются теистическими, а не специфически православными.

Наконец хотелось бы отметить, что Кудрявцев-Платонов не просто систематизирует доказательства бытия Бога, как полагают некоторые исследователи[47]. Для части доказательств он предлагает свои собственные формулировки, базирующиеся как на тех методологических основаниях, которые были эксплицированы в начале статьи, так и на созданном им трансцендентальном монизме.

Список литературы

Ермолаев Т.М. Вера в Промысл Божий: критика деизма и апология христианства в богословских сочинениях В.Д. Кудрявцева-Платонова // Христианское чтение. 2025. № 3. С. 25–39.

Карпов К.В. Антискептицизм В.Д. Кудрявцева-Платонова в трактате «Об основных началах философского познания» и эвиденциалистский вызов религиозным убеждениям // Отечественная философия. 2024. Т. 2. № 4. С. 7–25.

Корнилов С.В. Philosophia perennis. В.Д. Кудрявцев-Платонов: путь познания истины // Пространство и время. 2016. № 3–4 (25–26). С. 188–200.

Коцюба В.И. Ф.Г. Якоби и московская школа духовно-академической философии XIX в. Часть II. Ф.Г. Якоби и В.Д. Кудрявцев-Платонов // Вопросы философии. 2023. № 5. С. 119–129.

Кудрявцев-Платонов В.Д. Из чтений по философии религии // *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Сочинения. Т. 2. Вып. 3. Сергиев Посад: Издание Братства Преподобного Сергия, 1898. С. 206–509.

Логинов Е.В. Существование Бога? Современные позиции и подходы. СПб.: Умозрение, 2025. 965 с.

Лушников Д., свящ. Основное богословие и религиология: критика буддизма профессором Казанской духовной академии А.Ф. Гусевым (1845–1904) // Философия религии: аналитические исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 68–85.

Поляков А.А. Деизм: к вопросу переосмысления термина // Философская мысль. 2025. № 9. С. 72–91.

Русская религиозная философия: учебник бакалавра теологии / Под общ. ред. К.М. Антонова. М.: Учебный комитет Русской Православной Церкви, 2024. 616 с.

Слепцова В.В. Теизм и атеизм в дебатах современных аналитических философов. М.: ИФ РАН, 2024. 232 с.

Суинберн Р. Существование Бога / Пер. с англ. М.О. Кедровой. М.: ЯСК, 2014. 464 с.

Цвык И.В. Религиозно-философская система В.Д. Кудрявцева-Платонова. М.: Издательство Московского университета, 1997. 112 с.

Шохин В.К. Кудрявцев-Платонов В.Д. // Новая философская энциклопедия. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH3d309b4db04a8992279a3d (дата обращения: 17.04.2026).

---

[46] *Кудрявцев-Платонов В.Д.* Из чтений по философии религии // Сочинения. Т. 2. Вып. 3. Сергиев Посад, 1898. С. 345.

[47] *Шохин В.К.* Кудрявцев-Платонов В.Д. // Новая философская энциклопедия. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH3d309b4db04a8992279a3d (дата обращения: 23.03.2026).

Carrier R., Wanchick T. Naturalism vs Theism: The Carrier-Wanchick Debate. 2006. URL: https://infidels.org/library/modern/richard-carrier-carrier-wanchick (дата обращения: 17.04.2026).

Craig W.L., Sinnot-Armstrong W. God? A Debate Between A Christian and An Atheist. Oxford: Oxford University Press, 2004. 156 p.

Plantinga A., Tooley M. Knowledge of God. Malden; Oxford; Carlton: Blackwell Publishing, 2008. 270 p.

"From Readings on the Philosophy of Religion": An Analytical Reconstruction of the Proofs of God's Existence by V.D. Kudryavtsev-Platonov

Valeriya V. Sleptsova – Candidate of Sciences in Philosophy, research fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russia; e-mail: valeriya.v.sleptsova@gmail.com

This paper is devoted to the reconstruction of the fundamental premises of the arguments for the existence of God that formulated by V.D. Kudryavtsev-Platonov (1828–1891). The paper is also devoted to the analysis of these arguments. Kudryavtsev-Platonov follows the principle that philosophical proof of rational truths (such as the existence of the world, our self, God, truth, etc.) is not proof in a strictly logical or mathematical sense, but a clarification and justification of the content of the vague idea of the Divine. Philosopher proposes the following ordering of arguments, classifying them into three types: cosmological, teleological, and a set of psychological arguments (ontological, epistemological, strictly psychological, historical, and moral). We show that most of the premises on which the philosopher relies in constructing his system of arguments are developed within the system of transcendental monism. The principle that "an effect no longer implies a cause" is taken without further justification, leaving the epistemological, psychological, and moral arguments vulnerable to criticism. We also note that the historical argument proves the weakest one. We show that the teleological argument successfully counters some modern atheistic criticism.

Keywords: arguments for the existence of God, theism, Kudryavtsev-Platonov, cosmological argument, ontological argument, teleological argument

For citation: Sleptsova, V.V. "Iz chtenii po filosofii religii": analiticheskaya rekonstruktsiya dokazatel'stv bytiya Boga u Kudryavtseva-Platonova ["From Readings on the Philosophy of Religion": An Analytical Reconstruction of the Proofs of God's Existence by Kudryavtsev-Platonov], *Otechestvennaya filosofiya* [National Philosophy], 2026, Vol. 4, No. 2, pp. 23–44. (In Russian)

References

Carrier, R., Wanchick, T. *Naturalism vs Theism: The Carrier-Wanchick Debate*. 2006. URL: https://infidels.org/library/modern/richard-carrier-carrier-wanchick (accessed on 17.04.2026).

Craig, W.L., Sinnot-Armstrong, W. *God? A Debate Between A Christian and An Atheist*. Oxford: Oxford University Press, 2004. 156 p.

Ermolaev, T.M. Vera v Promysl Bozhii: kritika deizma i apologiya khristianstva v bogoslovskikh sochineniyakh V.D. Kudryavtseva-Platonova [Faith in Divine Providence: Criticism of Deism and Apology of Christianity in Theological Works of V.D. Kudryavtsev-Platonov], *Khristianskoye Chteniye* [Christian Reading], 2025, No. 3, pp. 25–39. (In Russian)

Karpov, K.V. Antiskeptitsizm V.D. Kudryavtseva-Platonova v traktate "Ob osnovnykh nachalakh filosofskogo poznaniya" i evidentsialistskii vyzov religioznym ubezhdeniyam [V.D. Kudryavtsev-Platonov's Anti-Skepticism in the Treatise "On the Basic Principles of Philo-sophical Knowledge" and Evidentialist Objection to Religious Beliefs], *Otechestvennaya filosofia* [National Philosophy], 2024, Vol. 2, No. 4, pp. 7–25. (In Russian)

Kornilov, S.V. Philosophia perennis. V.D. Kudryavtsev-Platonov: put' poznaniya istiny [Philosophia Perennis. V.D. Kudryavtsev-Platonov: the Path to Knowing the Truth], *Prostranstvo i vremya* [Space and Time], 2016, No. 3–4 (25–26), pp. 188–200. (In Russian)

Kotsyuba, V.I. F.G. Yakobi i moskovskaya shkola dukhovno-akademicheskoi filosofii XIX v. Chast' II. F.G. Yakobi i V.D. Kudryavtsev-Platonov [F.G. Jacobi and the Moscow School of Spiritual and Academic Philosophy of the 19th Century. Part II. F.G. Jacobi and V.D. Kudryavtsev-Platonov], *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2023, No. 5, pp. 119–129. (In Russian)

Kudryavtsev-Platonov, V.D. Iz chtenii po filosofii religii [From Readings on the Philosophy of Religion], in: V.D. Kudryavtsev-Platonov. *Sochineniya*. *T. 2. Vyp. 3.* [Essays. Vol. 1. No. 2]. Sergiev Posad: Bratstvo Prepodobnogo Sergiya Publ., 1898. P. 206–509. (In Russian)

Loginov, E.V. Sushchestvovanie Boga? Sovremennye pozitsii i podkhody [Does God Exist? Modern Positions and Approaches]. St. Petersburg: Umozrenie Publ., 2025. 965 p. (In Russian)

Lushnikov, D., priest. Osnovnoe bogoslovie i religiologiya: kritika buddizma professorom Kazanskoi dukhovnoi akademii A.F. Gusevym (1845–1904) [Fundamental Theology and Religious Studies: Criticism of Buddhism by the Kazan Theological Academy Professor A.F. Gusev (1845–1904)], *Filosofiya religii: analiticheskie issledovaniya* [Philosophy of Religion: Analytic Research], 2024, Vol. 8, No. 2, pp. 68–85. (In Russian)

Plantinga, A., Tooley, M. *Knowledge of God*. Malden; Oxford; Carlton: Blackwell Publishing, 2008. 270 p.

Polyakov, A.A. Deizm: k voprosu pereosmysleniya termina [Deism: Rethinking the Term], *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought], 2025, No. 9, pp. 72–91. (In Russian)

Russkaya religioznaya filosofiya: uchebnik bakalavra teologii, ed. by K.M. Antonov. Moscow: Uchebnyi komitet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi Publ. 2024. 616 p. (In Russian)

Shokhin, V.K. Kudryavtsev-Platonov V.D., in: *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. URL: https://iphlib.ru/library/library/collection/newphilenc/document/HASH3d309b4db04a8992279a3d (accessed on 17.04.2026). (In Russian)

Sleptsova, V.V. *Teizm i ateizm v debatakh sovremennykh analiticheskikh filosofov* [Theism and Atheism in Debates among Contemporary Analytical Philosophers]. Moscow: IPh RAS Publ., 2024. 232 p. (In Russian)

Swinburne, R. *The Existence of God*. Moscow: YaSK Publ., 2014. 464 p. (In Russian)

Tsvyk, I.V. *Religiozno-filosofskaya sistema V.D. Kudryavtseva-Platonova* [The Religious-Philosophical System of V.D. Kudryavtsev-Platonov]. Moscow: Moscow University Publ., 1997. 112 p. (In Russian)